

У кого были иллюзии? Среднеазиатские эксперименты А.Р. Лурии с оптическими иллюзиями¹

Эли Ламдан

Ламдан Э. У кого были иллюзии? Среднеазиатские эксперименты А.Р. Лурии с оптическими иллюзиями // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2013, № 3, с. 53-65. Электронная версия // <http://www.psyanima.ru/journal/2013/3/2013n3a4/2013n3a4.1.pdf>

Данное исследование представляет анализ экспериментальной стороны исследования оптических иллюзий, проведенного в ходе среднеазиатских экспедиций Лурии. Анализ проведен на основе публикаций Лурии 1930х и 1970х годов и его частной переписки довоенного периода.

Ключевые слова: Лурия, Коффка, оптические иллюзии, экспериментальная психология, методология исследования, анализ данных.

Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями.
К. Маркс и Ф. Энгельс
"Немецкая идеология"

История среднеазиатских научных экспедиций А. Р. Лурия и его сотрудников это захватывающая история науки в действии. В ней есть все элементы, которые делают историю науки такой увлекательной - наука, идеология, политика и человеческие истории. В этой истории мое внимание особенно привлекли эксперименты с оптическими иллюзиями. Я не являюсь экспертом в области психологии восприятия, но как начинающий историк науки, получивший естественнонаучное образование, я предпочитаю начинать любой исторический анализ науки с анализа её экспериментальной части. Эпизод с этими экспериментами заинтересовал меня по той простой причине, что именно в нем мы имеем документально подтвержденные противоречивые результаты и разногласия между ведущими участниками экспедиций. В этой статье я попытаюсь восстановить этот эпизод, в той мере какой нам позволяет находящаяся у нас документация. Надеюсь, что он послужит для нас нитью, с помощью которой мы сможем построить в будущем более точную реконструкцию всей истории среднеазиатских экспедиций А. Р. Лурия.

Краткая история среднеазиатских экспедиций²

Первое свидетельство того, что у Выготского и Лурия возникла идея провести экспериментальное исследование психических процессов у "примитивных" народов, мы

¹ Автор выражает свою глубокую признательность Антону Ясницкому, за долгую и активную помощь в его работе, а также Олегу Гончарову за помощь в опознавании оптических иллюзий и за консультации по вопросам психологии восприятия. И последнее, но не менее важное, благодарность моим научным руководителям, Отниэль Дрор и Ионатан Декель-Хэн.

² Более подробное описание и контекст экспедиций в статьях Антона Ясницкого (Ясницкий 2013) и Ханны Проктор (Proctor 2013) в этом номере журнала.

имеем из писем Выготского 1929 г., во время его пребывания в Ташкенте (Выготский и Пузырей 2004). Там, по-видимому, он ставит какие-то предварительные опыты, о которых мы фактически ничего не знаем. Несмотря на попытки Лурия привлечь к этому проекту зарубежных ученых и организации, первая экспедиция, во главе с А. Р. Лурия, прошла летом 1931 года при участии только советских ученых и с финансовой поддержкой только советских институций (Ясницкий 2013).

Очевидно, Выготский и Лурия считали результаты этой экспедиции очень интересными и перспективными. Они видели в них подтверждение их гипотезы об изменениях психических процессов под влиянием тех социальных изменений, которые проходили в среднеазиатском обществе. Поэтому они сразу же взялись за организацию следующей экспедиции. Лурия попытался, еще раз, привлечь внимание зарубежной научной публики. Он опубликовал отчеты об экспедиции в целом ряде зарубежных научных журналах (Luria 1931a, 1931b, 1932a, 1932b) и продолжал личную переписку с западными коллегами с целью привлечь, кого-нибудь из них во вторую экспедицию (Ясницкий 2013).

Вторая экспедиция состоялась в 1932 г. с участием известного немецко-американского психолога Курт Коффка. Именно Коффка был ответственным за проведение экспериментов с оптическими иллюзиями во время второй экспедиции. Результаты этой экспедиции были с некоторой задержкой и в кратком виде опубликованы в западной научной прессе, но, несмотря на обещания автора, они не были расширены после этого (Luria 1933, 1934). Только в 1974 г. Лурия опубликовал книгу "Об историческом развитии познавательных процессов", в которой он обобщил результаты этих экспедиций. В традиционной версии эта длительное молчание объясняется политической критикой, с которой обрушились на Выготского и Лурия после этих экспедиций, и у Лурия просто не было возможности продолжать эту линию исследований (Joravsky 1989, 364-367; Лурия 1994, 66-69). Последние исследования начинают оспаривать эту версию, и эта статья вносит свой скромный вклад в критический пересмотр этой истории.

Исследования оптических иллюзий - строение экспериментов и их результаты

Итак, мы переходим к анализу экспериментальной части, посвященной оптическим иллюзиям. Он будет основан на следующих источниках: зарубежные публикации Лурия, рассказывающие вкратце об обеих экспедициях (Luria 1931a, 1931b, 1932a, 1932b, 1933, 1934), письмо от Лурия к В. Кёллеру от 3 декабря 1931 года, в котором он извещает его о результатах первой экспедиции (архивный рукописный документ на немецком языке) и, наконец, поздняя публикация Лурия посвященная этому эпизоду (Лурия 1974).³

Описание методологии исследовательской работы можно найти только в поздних публикациях, написанных десятки лет после экспедиций. Да и в них мы имеем не исчерпывающее описание, и у нас остается много вопросов. В обеих экспедициях испытуемые делились на пять групп:

- (1) Женщины ичкари, живущие в отдаленных кишлаках, неграмотные и не вовлеченные в какую бы то ни было общественную жизнь. В период проведения нашей работы число таких женщин было еще очень значительно. Опросы проводились женщинами, ибо только они имели право входить в женскую половину.
- (2) Дехкане (крестьяне) отдаленных кишлаков, продолжающие вести индивидуальное хозяйство, не вовлеченные в общественные формы труда и неграмотные.

³ Письмо Лурия Кёллеру было частично опубликовано в биографии А. Р. Лурия написанной его дочерью (Лурия, 1994) и в статье А. Ясницкого (Ясницкий, 2013).

(3) Женщины — слушательницы кратковременных курсов, готовивших воспитательниц детских садов. Они, как правило, не имели еще сколько-нибудь значительного образования и в своей массе оставались малограмотными.

(4) Представители колхозного актива и молодежи, прошедшей кратковременные курсы. Они вели активную работу в коллективных хозяйствах в качестве председателей, членов правления колхозов или бригадиров, имели достаточный опыт в планировании хозяйства, распределении труда, в учете результатов, общались с другими членами колхозов, и кругозор их был значительно шире, чем кругозор дехкан-единоличников. Однако их школьное образование было кратковременным: многие из них оставались еще малограмотными.

(5) Студентки, принятые в педагогический техникум, после 2—3-летнего пребывания в школе или на курсах. Образовательный ценз их был относительно невысок. (Лурия 1974, с. 27)

Лурия объясняет нам в своей книге как нужно обращаться с испытуемыми, чтобы получить адекватные результаты:

...как и во всякой «полевой» работе, проводимой с людьми, особенное внимание должно было быть обращено на установление предварительного контакта с населением: следовало завязать с ними такие дружеские связи, которые делали бы проведение психологического эксперимента естественным и не вызывали бы настороженности, мешающей исследованию. Исходя из этого, мы никогда не проводили опытов, которые носили бы характер быстрого, неподготовленного предъявления задач и регистрации полученных результатов.

Как правило, опыты начинались с длительной (иногда неоднократной) беседы с испытуемыми, проходившей в непринужденной обстановке — в чайхане (где жители кишлаков проводят большую часть свободного времени), на полевых станах или в горных пастбищах за вечерним костром. ... Лишь постепенно в беседу включались заранее подготовленные задания, по характеру напомиравшие распространенные у населения «загадки» и составлявшие, следовательно, как бы естественное продолжение беседы. (Лурия 1974, с. 28)

Все эти доводы и рассуждения выглядят, казалось бы, абсолютно убедительно, но тут же вызывают недоумение и поднимают ряд вопросов, на которые, к сожалению, нет ответов. Например, как можно вести непринужденную и свободную беседу с женщинами, живущими по традиционным законам и не выходящими из женской половины дома (ичкари)? Да, Лурия сообщает нам, что их опрашивали только женщины, но как они попали в дом? Под каким предлогом? Как на это все смотрел "муж и хозяин"? По отношению ко второй группе можно спросить, как относились к приехавшим извне ученым дехкане - "единоличники"? Не опасались ли они их? И до какой степени возможна непринужденная беседа между ними в разгар коллективизации, когда для этих крестьян любой чужой может казаться представителем власти, которая хочет загнать его в колхоз? Я имею смелость предположить что эти обстоятельства не соответствуют заявлениям о непринужденности обстановки исследования.

Вдобавок к этому Лурия пишет о втором условии для удачного завершения экспериментов:

Было бы крайне неразумно давать им задачи, которые воспринимались бы ими как бессмысленные: результаты тогда выражались бы лишь в количественной оценке, в наличии или отсутствии решения. ... Поэтому мы отказались от использования каких-либо психометрических тестов и построили исследования на специально разработанных пробах, которые не могли быть расценены испытуемыми как бессмысленные и вместе с тем допускали несколько решений, каждое из которых было бы признаком определенной структуры познавательной деятельности. (Лурия 1974, с. 29)

И тут принцип выглядит исключительно убедительным. Я допускаю, что во многих частях исследования он мог быть, и был, успешно применен. Но Лурия не объясняет нам, и для нас это остается загадкой, как можно наполнить смыслом, например, опыты с оптическими иллюзиями геометрических фигур. Тут возникает следующий вопрос, а какие иллюзии были избраны для экспериментов?

Здесь мы переходим от той части нашей истории, в которой мы имеем неполную информацию, к другой, где мы имеем противоречивые данные. В этой связи уместно

обратить внимание читателя на два интересных факта. Во-первых, в поздних публикациях Лурия приводит данные экспедиций недифференцированно, как единое целое, и нам не ясно какие результаты были получены когда, т.е. в ходе первой и, соответственно, второй экспедиции. Во-вторых, в этих публикациях не упоминается участие К. Коффка во второй экспедиции, хотя именно его короткий отчет о его среднеазиатских опытах противоречит тому самому открытию, что «у узбеков нет иллюзий», которое хорошо известно как чуть ли не главное достижение среднеазиатского исследования Лурия (Luria 1934). Так какие же иллюзии исследовали Лурия и Коффка в своих опытах?

В западных публикациях о первой экспедиции нет никаких экспериментальных данных: представлена только общая гипотеза и список тем, которыми занимались участники экспедиции (Luria 1931a, 1932a). Первые экспериментальные данные мы находим в письме Лурии к Кёлеру от декабря 1931 г. В этом письме он рассказывает Кёлеру об экспедиции с целью привлечь его к участию в запланированной второй экспедиции. Лурия относительно подробно описывает опыты с оптическими иллюзиями и приводит некоторые данные. Из них видно, что ставились опыты с десятью разными иллюзиями и, в той же самой таблице, в соседних колонках приводятся в пример две, вошедшие, по всей видимости, в число тех десяти опытов: иллюзия Эббингауза и иллюзия Мюллера-Лайера (см. таб. 1).

Таблица 1 - Количество оптико-геометрических иллюзий (в %) из письма Лурии к Кёлеру

Испытуемая группа	Число испытуемых	Среднее значение 10 опытов	Иллюзия Мюллера-Лайера	Иллюзия Эббингауза
Студентки педагогического техникума	38	66.2	89.4	92.1
Колхозный актив	40	65	100	85
Курсантки дошкольных Курсов	20	54.8	92	64
Дехкане	25	36.8	95.8	26.6
Женщины ичкари	10	26.6	66.6	33.3

В своей поздней книге на эту тему Лурия приводит уже не десять, а девять видов иллюзий, но подает их в такой форме, которая очень затрудняет их опознавание. Он обозначает те или иные оптические иллюзии в виде маленьких нумерованных рисунков (рис. 1), не называя каждую из них в тексте или в таблице, где они фигурируют по номерам (Лурия 1974, 55). Мы попытались опознать эти иллюзии, с неодинаковой уверенностью (таб. 2).

Рисунок 1 – Оптико геометрические иллюзии, предлагавшиеся испытуемым различных групп (Лурия 1974)

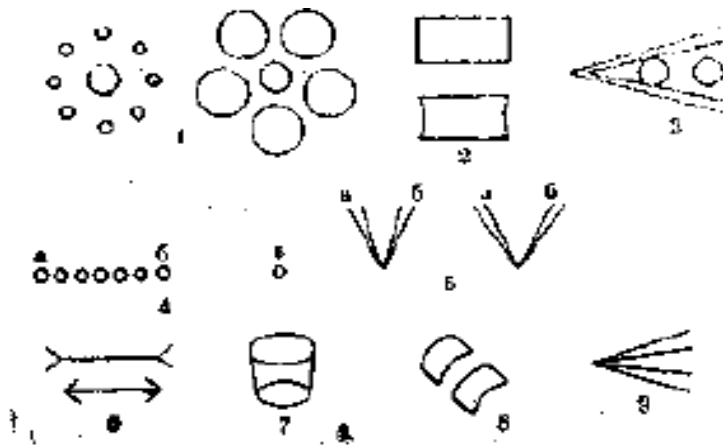
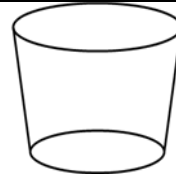
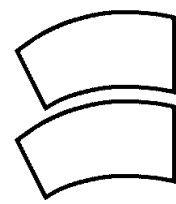
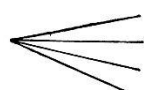

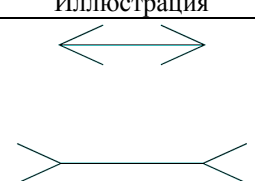
Таблица 2 - Иллюзии, использованные в исследованиях по версии Лурии (Лурия 1974)

Номер	Название иллюзии	Иллюстрация	Объяснение
1	Иллюзия Эббингауза		Два круга, одинакового размера, находятся в окружении больших или меньших кругов. При этом второй круг обычно, кажется больше чем первый.
2			Основание прямоугольника кажется больше, чем горизонтальная сторона нижней фигуры. Похоже, это тот же эффект, что и в иллюзии Мюллера-Лайера.
3	Иллюзия Понцо		Два одинаковых объекта располагаются между расходящимися линиями. Объект, который находится ближе к углу, кажется больше.
4	Иллюзия Оппеля-Кундта		Отрезок с заполненным пространством кажется длиннее, чем пустой отрезок.
5	Иллюзия внешних и внутренних углов		Из двух одинаковых внутренних углов, один, кажется меньше, так как окружен двумя большими внешними углами.

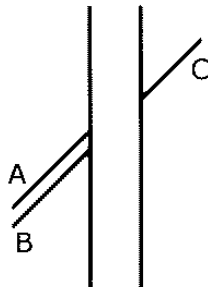
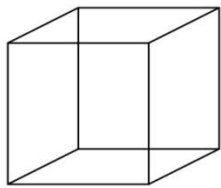
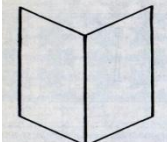
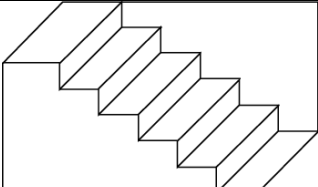
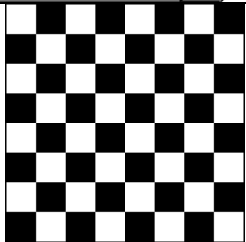
6	Иллюзия Мюллера-Лайера		Отрезок ограниченный "остриями стрелки" кажется короче, чем отрезок ограниченный "хвостами стрелки".
7	Иллюзия переменной перспективы		Обратимая фигура, производящая эффект перспективы, наподобие куба Некера (см. таб. 3). Можно смотреть на цилиндр "снизу" или "сверху".
8	Иллюзия Ястрова		Из этих двух одинаковых фигур, верхняя, кажется короче, так как ее короткая грань находится в близости от длинной нижней фигуры.
9	Иллюзия внутреннего угла		Внутренний угол кажется больше объективно равных ему прилегающих углов.

Отчет о второй экспедиции, в отличие от первой, был немного более подробным (Luria 1934). Из части посвященной исследованию восприятия, которая в отличие от остального текста была написана лично Коффкой, мы узнаем что, он использовал в основном другие оптические иллюзии в своих опытах (таб. 3) и что его результаты опровергали результаты, о которых Лурья пишет в письме к Кёллеру и в последствие в своей книге. Другими словами, Коффка опровергает мифологическое изречение "у узбеков нет иллюзий".

Таблица 3 - Иллюзии, использованные во второй экспедиции по версии Коффки⁴ (Luria 1934)

Название иллюзии	Иллюстрация	Объяснение
Иллюзия Мюллера-Лайера		Отрезок ограниченный "остриями стрелки" кажется короче, чем отрезок ограниченный "хвостами стрелки".

⁴ Помимо исследуемых иллюзий, Коффка упоминает в своем докладе некий "Котс тест" (Luria 1934). Мы не с полной уверенностью считаем, что речь идет о тесте разработанном Надеждой Н. Ладыгоной-Котс, более известном в как "выбор на образец". Этот метод вначале был использован для оценки сенсорных способностей - таких как восприятие цвета, формы и т.п. Впоследствии он все больше использовался для проверки более сложных психических способностей - обобщение, абстрагирование и т.п. (Зорина и Смирнова 2006, 72). Таким образом, возможно, что Коффка использовал этот тест как контрольный, чтобы проверить возможность появления иллюзии, либо выходил за рамки своей части исследования.

Иллюзия Поггендорфа		"С" является продолжением "А", а не "В", как кажется.
Куб Некера		Одна из обратимых фигур, передняя грань кажется задней, а потом снова передней.
Книга Маха		Еще одна из обратимых фигур. Можно рассматривать книгу как открытую в сторону наблюдателя или наоборот.
Лестница Шредера		Обратимая фигура, которая изображает две лестницы одновременно. Одна поднимается справа налево. Вторая перевернута с ног на голову.
Иллюзия шахматной доски		Простейшая из композиций фигура-фон. В таких композициях фигура и фон могут меняться, один цвет рассматривается как фон, а другой составляет фигуру, и наоборот. В этом случае мы видим либо черные квадратики на белом фоне, либо белые на черном фоне. ⁵

Все эти обстоятельства приводят нас к следующей гипотезе. Лурия по какой-то причине не принял результаты Коффки. Поэтому, когда через много лет он опубликовал результаты экспедиций, он просто игнорировал их и умолчал о его участие во второй экспедиции. Таким образом, результаты по оптическим иллюзиям, которые мы находим в книге 1974 г. являются результатами только первой экспедиции, а не обеих, как это нам представляется в "традиционной" истории. Прежде чем мы перейдем к рассмотрению количественных данных исследования, я хочу обратить внимание на один факт, который подтверждает нашу гипотезу. В своей книге Лурия упоминает Л. С. Газарьянца и Е. Н. Мордковича, как исследователей по теме восприятия (Лурия 1974, 55). И в самом деле, их имена фигурируют в этой роли в оригинальных публикациях о первой экспедиции (Luria 1931a), но в отчетах о второй эти имена отсутствуют, а указано, что в области восприятия работают К. Коффка и Г. Ашрафи (Luria 1934).

⁵ В докладе о второй среднеазиатской экспедиции Коффка не объясняет, что он имеет в виду под "chess-board pattern" (Luria 1934). В литературе существует множество иллюзий с использованием шахматной доски. Мы выбрали эту интерпретацию, так как она упоминается самим Коффкой в более ранней статье (Koffka 1922).

Теперь мы можем внимательно рассмотреть две версии количественных данных, которые мы имеем, причем обе принадлежат Лурии. Если сравнить данные из письма Кёлеру (таб. 1) и те, которые мы находим в книге (таб. 4), то мы видим некоторые несоответствия, хотя, в общем, результаты очень похожи.

Таблица 4 - Количество оптико-геометрических иллюзий (в %) (Лурия 1974)

Испытуемая группа	Число испытуемых	номер иллюзии									среднее
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Женщины ичкари	9	33.3	66.6	0	33.3	11.1	66.6	0	11.1	33.3	29.2
Дехкане	25	20.8	36.8	10.5	37.5	25.0	95.8	16.6	29.1	20.8	44.7
Курсантки школьных курсов	25	64.0	60.0	24.0	60.8	36.0	92.0	-	-	-	50.4
Колхозный актив	40	85.0	72.5	45.0	62.5	77.5	100.0	52.5	47.5	70.0	70.2
Студентки педагогического техникума	38	92.1	68.4	39.4	81.5	71.0	89.9	-	-	-	75.6

Итак, различия между двумя версиями одного исследовательского отчета таковы. Во-первых, в первом варианте у нас имеются десять оптических иллюзий, а во втором девять. Во-вторых, среднестатистический результат обоих вариантов не является одинаковым. В письме к Кёлеру, Лурия приводит медиану десяти разных иллюзий, а в книге среднее арифметическое. И наконец, есть группы, в которых количество испытуемых меняется, а процентный результат остается тот же, или наоборот.

Первое несоответствие легко объясняется. Как мы знаем из научной практики, не все опыты используются для публикации, особенно те, которые не вписываются в рабочую гипотезу исследователя. Поэтому вероятно, что Лурия просто решил отбросить одну из иллюзий и не пользоваться ею. Так же в принципе может объяснить и второе: ученый всегда выбирает более подходящие на его взгляд методы организации и демонстрации эмпирического материала. Хотя при попытке воспроизвести среднестатистический результат, мы получили другую величину.

Чтобы хоть как-нибудь понять картину последнего вида несоответствий, я решил проверить, какому количеству испытуемых подходят результаты, которые мы имеем. При этом я исходил из двух предположений. Во-первых, в условиях "полевой работы" каждый испытуемый проверялся только один раз. Во-вторых, мы имеем дело с бинарным результатом (т.е., есть или нет иллюзии). Исходя из этого, можно подсчитать какому проценту приравнивается каждый испытуемый при данном числе испытуемых в группе. Из всего этого выходит, что в группах, где было несоответствие в числе испытуемых между двумя версиями ("ичкари" и "курсантки") результат подходил к числу, приведенному в книге, а не в письме. В двух других случаях, когда число испытуемых оставалось тем же самым, а результат менялся, выводы не однозначные. В одной группе ("студентки") разница между результатами двух версий незначительна, и они оба совпадают с числом

испытуемых. В другом случае ("декхане"), ни одна из версий результатов не согласуется с числом испытуемых.

Это позволяет нам сделать осторожный вывод. Во-первых, данные по оптическим иллюзиям приведенные в книге Лурии основаны только на результатах первой экспедиции. Во-вторых, с данными проводились непонятные манипуляции, которые нигде не объясняются.

Теоретические корни среднеазиатских экспедиций

Все, описанное в предыдущем разделе требует объяснения. Ученый никогда не стоит перед объектом своего исследования без теории, иными словами, не существует наивного, непредвзятого наблюдения. Значит, корни экспериментальных разногласий надо искать в теории, в философии и в идеологии, то есть во всех тех явлениях, которые традиционно относят к сфере мировоззрения. Я не могу развить здесь эту тему, ее глубокий анализ выходит за рамки этой статьи. Но считаю нужным привести несколько замечаний на эту тему.

В 1930 г. вышла книга Выготского и Лурии "Этюды по истории поведения: обезьяна, примитив, ребенок". В этой книге авторы ставят себе в задачу разностороннее объяснение развития культурного человека. По словам авторов:

Нашей задачей было вычертить три основные линии в развитии поведения - эволюционную, историческую и онтогенетическую – и показать, что поведение культурного человека является продуктом всех трех линий развития и может быть научно понято и объяснено только при помощи трех различных путей, из которых складывается история поведения человека. (Выготский и Лурия 1930, 3)

Но, несмотря на заявления о новизне подхода авторов к проблеме развития психики человека, их работа была написана в русле современной им европейской мысли, да и сами авторы были не очень довольны результатом (Ясницкий 2011).

В начале второго этюда, посвященного исторической линии развития авторы подчеркивают, как мало было сделано в этой области и определяют ее объект исследований:

Поэтому одним из богатейших источников этой психологии является изучение так называемых примитивных народов. Примитивными или первобытными народами называют обычно в условном, правда, смысле некоторые стоящие на низших ступенях культурного развития народы нецивилизованного мира. ...

Примитивного человека в собственном смысле этого слова не существует сейчас нигде, и человеческий тип, как он представлен у этих первобытных народов, может быть назван только относительно примитивным. Примитивность в этом смысле есть низшая ступень и исходная точка исторического развития поведения человека. Материалом для психологии примитивного человека служат данные о доисторическом человеке, о народах, стоящих на низших ступенях культурного развития, о сравнительной психологии народов различной культуры.

Психология примитивного человека еще не создана. ... (Выготский и Лурия 1930, 58-59)

Этот этюд, как и предыдущий, носил реферативный характер, и я считаю, что среднеазиатские экспедиции были попыткой проделать собственную работу в области исторической линии развития. А именно, как это видно из построения среднеазиатских исследований, увеличить резолюцию модели исторического развития и продемонстрировать этапы, находящиеся между примитивным человеком и культурным.

Но одной лишь идеи развития не достаточно для того, чтобы построить значимое исследование. Нужна теория или философия, которая указывает на факторы развития и помогает классифицировать различные группы в соответствии с уровнем их развития. По-видимому, Лурия нашел эту теорию в марксизме, причем именно в его вульгарной форме,

пользующейся популярностью и поддержкой государства-партии во время "великого перелома".⁶

Уже не раз писалось о влиянии марксизма на работы Выготского и Лурии (Joravsky 1989, 355-369; Ярошевский 1994; Graham 1998, 8-16; Eilam 2003). Обычно это описывается как творческое, утонченное, сложное или "академическое" понимание марксизма.⁷ Я не могу, да и не стану, отрицать здесь этого тезиса, и вполне возможно, что более зрелые работы Лурии полностью соответствуют этой точки зрения. Но я думаю, что в нашем эпизоде именно вульгарно понятый марксизм сыграл главную роль.

Вначале посмотрим как Лурия определяет цели экспедиции в своих зарубежных публикациях того времени:

Целью экспедиции было изучение изменения в мышления и других психологических процессов людей, живущих в очень примитивной экономической и социальной среде, а также запечатление тех изменений, которые развиваются в результате введения более высоких и более сложных форм экономической жизни и повышения общего культурного уровня. (Luria 1931a, перевод автора)

Эта декларация в немалой мере соответствует действительности. Мы имеем две версии данных об оптических иллюзиях, представленных в таблице. Эти версии выглядят как зеркальные отражения друг друга. В одной данные предложены в порядке от примитивного человека к человеку культурному, а в другой наоборот. Это, по-видимому, не случайность. Если ближе рассмотреть классификацию групп испытуемых, то сразу видны две категории. Примитивные - "ичкари" и "декхане" - живущие в традиционном социально-экономическом укладе и стоящие на пути к цивилизации, которые уже перешли в "социалистические" формы общественной жизни. В каждой из этих категорий можно увидеть свою иерархию. В примитивном обществе, мужчины, занятые производством, занимают чуть более высокое место, чем женщины. И во второй категории, чем больше человек включен в институции, созданные во время "великого перелома", тем выше его место в шкале перехода от человека примитивного к культурному человеку. Если это выразить в марксистской терминологии, изменения социально-экономического базиса ведут непосредственно и почти немедленно к изменениям в психической жизни, являющейся частью надстройки.

В поздних текстах Лурии, посвященным этому эпизоду, экономический детерминизм постепенно освобождает место "культуре" и "образованию", хотя и тот в какой-то мере еще остался (Лурия 1974, 19-28). А в "традиционной" биографии, написанной ученицей Лурии, экономического детерминизма уже нет вообще (Хомская 1992, 31-35). Но и это объяснение нелегко понять, так как Лурия пишет, что даже те, которые находятся в самых "прогрессивных" категориях имеют очень низкий уровень образования. Поэтому остается совершенно не ясно, как такой низкий уровень образования влияет в короткое время на сложные психические процессы.

И последнее, несколько слов о статистике. Обработка статистических данных, которые приводит Лурия, не соответствует стандартам статистической науки. Конечно, статистика 1930-ых годов далека от сегодняшней, но в 1970-ых уже точно можно было бы сделать больше чем то, что мы имеем. Но при этом нужно помнить два важных момента. Во-первых, статистика не имела высокого положения в советской науке 1930-ых.

⁶ Под понятием вульгарный марксизм я имею в виду "ортодоксальный марксизм" Второго Интернационала, одним из характеристик которого является механистический экономический детерминизм. Начало ему было поставлено в основном К. Каутским и Г. Плехановым. В советском марксизме, несмотря на различия с ортодоксальным марксизмом, эти идеи продолжали быть центральными. О марксизме смотрите книгу Б. Ю. Кагарлицкого (Кагарлицкий 2005).

⁷ Об "академическом марксизме" в 1920-е и 1930-е гг. смотрите статью А. Н. Дмитриева (Дмитриев 2007).

Достаточно вспомнить критику психотестов и пользование статистикой в генетике. Во-вторых, сам Лурия зачастую пренебрегал статистикой. Как он пишет в своей автобиографии, в его научном подходе всегда присутствовало "романтическое" составляющее наряду с "классическим" (Лурия 1982, 172). Но все же, как показывает Оливер Сакс (Sacks 1990), "романтическое" наследие было несколько важнее в научном творчестве Лурия. Лурия предпочитал видеть объекты своих исследований во всем их многообразии, неповторимости, сложности, в невозможности их редукции к чему-то иному или их количественному понятию. В этом контексте нужно рассматривать отношение Лурии к статистике. В приведенном нами письме к Кёллеру в декабре 1931 года он пишет:

Я пишу об этой статистике (хотя я сам не очень считаюсь со статистикой) только потому, что результаты кажутся мне довольно любопытными.⁸

В своей статье Сакс приводит цитату из письма Лурии, адресованного ему в 1973 г.:

Честно говоря, мне самому очень нравятся такого типа "биографические" исследования, как например, о Шерешевском (мнемонист) и Засецком (потерянный мир) ... во-первых, потому что это своего рода "романтическая наука", которую я хотел представить, отчасти потому, что я категорически против формального статистического подхода и за качественное исследование личности, за каждую попытку найти факторы, лежащие в основе структуры личности. (Sacks 1990, p. 184)

Невозможно понять экспериментальную часть научной работы Лурии, не принимая во внимания эти слова.

Заключение

Исходя из всего сказанного выше, я прихожу к выводу, что экспериментальные данные Лурии по оптическим иллюзиям не выдерживают критики. Картина еще не полностью ясна, но очевидно, что теоретические и идеологические предпосылки и специфический научный подход повлияли на отношения Лурии к полученным данным второй экспедиции. По-видимому, это и явилось причиной того, что участие Коффки в экспедиции и разногласия с ним стали умалчиваться, а мы получили не совсем достоверную версию исследования много лет спустя.

Мы не рассматривали здесь аспект политической критики экспедиций, и не можем отрицать полностью его влияния. Но в любом случае можно говорить о том, что этот аспект не был единственной причиной преждевременного завершения этого научного проекта.

Этот небольшой эпизод из истории психологии показывает нам еще раз, до какой степени наука и идеология тесно связаны, не только у так называемых "псевдо-ученых" как Трофим Денисович Лысенко, но и у общепризнанных авторитетов науки, каким по сей день, несомненно, является Александр Романович Лурия.

Литература

1. Eilam, Gabriela. 2003. "The philosophical foundations of Aleksandr R. Luria's neuropsychology." *Science in Context* 16: 551-577.
2. Graham, Loren R. 1998. *What have we learned about science and technology from the Russian experience?* Stanford: Stanford University Press.
3. Joravsky, David. 1989. *Russian Psychology: a critical history.* Oxford: Blackwell.

⁸ В оригинале: Ich schreibe Ihnen über diese Statistik (obwohl ich selbst von der Statistik nicht sehr viel halte) nur weil mir die Resultate ganz merkwürdig scheinen.

4. Koffka, Kurt. 1922. Perception: An introduction to the Gestalt-theorie." Psychological Bulletin, 19: 531-585. <http://psychclassics.yorku.ca/Koffka/Perception/perception.htm>
5. Luria, Alexander R. 1931a. "Psychological expedition to Central Asia." Science 74: 383-384.
6. Luria, Alexander R. 1931b. "Psychologische Expedition nach Mittelasien." Zeitschrift für angewandte Psychologie 40: 551-552.
7. Luria, Alexander R. 1932a. "Psychological expedition to Central Asia. Journal of Genetic Psychology, 241-242.
8. Luria, Alexander R. 1932b. [Report from] Russia. Character and Personality 1(1): 82.
9. Luria, Alexander R. 1933. "The second psychological expedition to Central Asia." Science 78: 191-192.
10. Luria, Alexander R. 1934. "The second psychological expedition to Central Asia." Journal of Genetic Psychology 44: 255-259.
11. Luria, Alexander R. 1935. [Report from] Russia. Character and Personality 3(4): 350-351.
12. Proctor, Hannah. 2013. "Kurt Koffka and the Expedition to Central Asia." PsyAnima, Dubna Psychological Journal, 6(3), 42-53.
13. Sacks, Oliver. 1990. "Luria and 'Romantic Science'." In Contemporary Neuropsychology and the Legacy of Luria, edited by Elkhonon Goldberg, 181-195. Hillsdale: Erlbaum.
14. Выготский, Лев С. и Александр Р. Лурия. 1930. Этюды по истории поведения: обезьяна, примитив, ребёнок. Москва: Госиздат.
15. Выготский, Лев С. и Андрей А. Пузырей. 2004. "Письма к ученикам и соратникам." Вестник Московского университета. Серия 14. Психология 3: 3-40.
16. Дмитриев, Александр. 2007. ""Академический марксизм" 1920-1930-х годов: западный контекст и советские обстоятельства". НЛО, 88, <http://magazines.russ.ru:81/nlo/2007/88/dm2.html>
17. Зорина, Зоя А. и Анна А. Смирнова. 2006. О чем рассказали говорящие обезьяны: Способны ли высшие животные оперировать символами? Москва: Языки славянских культур.
18. Кагорлицкий, Борис Ю. 2005. Марксизм: не рекомендовано для обучения. Москва: Алгоритм, Эксмо.
19. Лурия, Александр Р. 1974. Об историческом развитии познавательных процессов. Экспериментально-психологическое исследование. Москва: Наука.
20. Лурия, Александр Р. 1982. Этапы пройденного пути (научная автобиография). Москва: Издательство МГУ.
21. Лурия, Елена А. 1994. Мой отец А. Р. Лурия. Москва: Гнозис.
22. Хомская, Евгения Д. 1992. А. Р. Лурия. Научная биография. Москва: Воениздат.
23. Ярошевский, Михаил Г. 1994. Марксизм в советской психологии (к социальной истории российской науки). В Репрессированная наука. Выпуск 2, редактор Михаил Г. Ярошевский, 24-44. СПб.: Наука.
24. Ясницкий, Антон. 2011. ""Когда б вы знали, из какого сора...": К определению состава и хронологии создания основных работ Выготского." Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» 4: 1-52. Электронная версия // <http://www.psyanima.ru/journal/2011/4/2011n4a1/2011n4a1.pdf>
25. Ясницкий, Антон. 2013. Коффа: «У узбеков ЕСТЬ иллюзий!» Заочная полемика между Лурией и Коффкой // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2013, № 3, с. 1-25. Электронная версия // <http://www.psyanima.ru/journal/2013/3/2013n3a1/2013n3a1.pdf>.

Поступила в редакцию: 09.09.2013 г.

Сведения об авторе

Ламдан Эли – Кафедра всеобщей истории и Программа по истории, философии и социологии науки, техники и медицины, Еврейский университет в Иерусалиме

E-mail: eli.lamdan@gmail.com

()